ИГА АГРАРНЫХЪ РЕФОРМЪ

Серія С.

А. ЧАЯНОВЪ

ЧТО ТАКОЕ АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ?

№ 1. Ц 40 к

Акціонерное Общество
„УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА"
МОСКВА.

Нет стр
55-62

ЛИГА АГРАРНЫХЪ РЕФОРМЪ
Серія С. № 1.

А. ЧАЯНОВЪ

ЧТО ТАКОЕ АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ?

Акціонерное Общество
«УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА»
МОСКВА.

Москва — 1917.
Тип. Акц. О-ва «УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛIОТЕКА».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Среди задачъ будущаго строительства новой Россіи проблема аграрнаго устроенія нашей деревни занимаетъ исключительно важное мѣсто.

Отъ правильнаго ея разрѣшенія въ наибольшей степени зависитъ дальнѣйшее экономическое развитіе нашей родины.

Поэтому русская общественная и экономическая мысль должна съ исключительнымъ вниманіемъ отнестись къ этой проблемѣ государственнаго строительства

Аграрный вопросъ широко дебатировался въ 1905/6 году и мы имѣли тогда рядъ проектовъ его разрѣшенія; однако наша экономическая жизнь и общія политическія условія настолько измѣнились съ того времени, что всѣ эти проекты несомнѣнно нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ.

При этомъ пересмотрѣ особенное значеніе пріобрѣтаетъ сама постановка вопроса и плоскость его обсужденія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1917 года Вольно-Экономическое Общество, Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Всероссійскій Земскій Союзъ, Харьковское Общество Сельскаго Хозяйства, а также рядъ другихъ мѣстныхъ обществъ и отдѣльныхъ экономистовъ, работающихъ въ области аграрнаго вопроса, образовали межпартійную Лигу Аграрныхъ Реформъ, ставящую своею цѣлью организованное обсужденіе и разработку аграрнаго вопроса.

Лига не связываетъ своихъ членовъ какими-либо партійными взглядами, такъ какъ въ задачи Лиги входитъ обсужденіе и выясненіе, а не проведеніе въ жизнь аграрныхъ предположеній. Однако мы считаемъ необходимымъ очертить ту плоскость, въ границахъ которой, по нашему мнѣнію, должно вестись обсужденіе аграрной проблемы. Мы считаемъ, что:

1) трудовое кооперативное крестьянское хозяйство должно лечь въ основу аграрнаго строительства Россіи и ему должны быть переданы земли нашей родины;

2) передача эта должна совершиться на основѣ государственнаго плана земельнаго устройства, разработаннаго при учетѣ бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ нашего отечества и планомѣрно и организованно осуществимаго, безъ нарушенія производственнаго напряженія нашего народнаго хозяйства;

3) земельное устройство есть только часть рѣшенія аграрной проблемы, которая включаетъ въ себѣ всѣ вопросы, связанные съ общими условіями сельско-хозяйственнаго производства, организаціей трудовыхъ хозяйствъ и организаціей связи этихъ хозяйствъ съ общимъ міровымъ хозяйствомъ.

Лига Аграрныхъ Реформъ, по нашему предположенію, должна издавать матеріалы, необходимые для рѣшенія аграрнаго вопроса, аграрные законы иностранныхъ государствъ, книги и брошюры различныхъ направленій, созывать областныя и всероссійскія совѣщанія своихъ членовъ и принимать участіе въ повсемѣстномъ обсужденіи аграрнаго вопроса.

Въ составъ Распорядительнаго Комитета Лиги Аграрныхъ Реформъ входятъ Н. П. Макаровъ, К. А. Мацѣевичъ, П. П. Масловъ, С. Л. Масловъ, Н. П. Огановскій, А. И. Стебутъ и А. В. Чаяновъ.

Организуя въ настоящее время изданіе книгъ и другихъ матеріаловъ по аграрному вопросу, Распорядительный Комитетъ подготовляетъ къ изданію три серіи книгъ:

Серія A. Статистическіе справочники, атласы, сборники аграрныхъ законопроектовъ и другіе матеріалы по аграрному вопросу.

Серія B. Популярныя брошюры для самыхъ широкихъ круговъ читающаго населенія Россіи, знакомящія съ основными фактами и цифрами аграрнаго характера.

Серія C. Сборники статей авторовъ различныхъ направленій по основнымъ вопросамъ аграрной проблемы и работы отдѣльныхъ авторовъ, признаваемыя редакціонной комиссіей Лиги полезными для освѣщенія аграрной проблемы. **Взгляды, высказываемые авторами въ книгахъ этой серіи, всецѣло остаются на отвѣтственности самихъ авторовъ.**

Настоящая книга принадлежитъ къ послѣдней серіи C; техническая и коммерческая сторона изданія передана Акціонерному Обществу „Универсальная Библіотека“

Распорядительный Комитетъ

Лиги Аграрныхъ Реформъ.

1. Введеніе.

Революція поставила передъ русской общественной мыслью величайшія задачи строительства новой демократической Россіи.

Долгіе годы упорной творческой работы должна затратить русская демократія для своего политическаго, гражданскаго и народно-хозяйственнаго устроенія.

И если въ области политической и гражданской передъ нами стоятъ ясныя и сравнительно простыя задачи, разрѣшеніе которыхъ всецѣло поддается нашей волѣ, нашимъ человѣческимъ законамъ,—то гораздо болѣе трудная работа лежитъ передъ нами въ области экономическаго строительства.

Народно-хозяйственная жизнь развивается сообразно своимъ законамъ, стихійнымъ, почти не зависящимъ отъ воли человѣка.

Поэтому, приступая къ реформѣ нашего хозяйственнаго строя, мы ни на минуту не должны забывать, что далеко не все въ народно-хозяйственной жизни подчиняется нашей волѣ.

Мы должны познать основные законы экономическаго развитія и, познавъ ихъ, построить въ соотвѣтствіи съ ними наши человѣческіе государственные законы, стремясь будущее хозяйственное развитіе Россіи приблизить къ нашимъ соціальнымъ идеаламъ.

Идя другими путями, мы неизбѣжно обрекаемъ себя на тяжелое разочарованіе!

Это особенно надо помнить, приступая къ рѣшенію аграрнаго вопроса, — этого важнѣйшаго вопроса нашей экономической жизни.

Въ нашей странѣ три четверти населенія прилагаютъ свой трудъ къ землѣ. Сельское хозяйство является основой всего народнаго хозяйства нашей родины. Давая нашему сельскому хозяйству демократическое и прочное устройство, мы тѣмъ самымъ строимъ прочный фундаментъ всему нашему народному хозяйству и всей нашей государственности.

Поэтому къ аграрному строительству необходимо приступать съ отчетливымъ сознаніемъ величайшей отвѣтственности, на насъ лежащей, съ вдумчивой осторожностью и въ то же время съ твердой рѣшимостью.

Присматриваясь къ руководящимъ кругамъ нашего общественнаго мнѣнія, мы съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія видимъ, что именно это сознаніе раздѣляется всѣми.

Обсужденіе аграрнаго вопроса почти не имѣетъ теперь характера нетерпимыхъ партійныхъ споровъ, почти всегда это — серьезное обсужденіе, проникнутое уваженіемъ къ различнымъ мнѣніямъ, общая совмѣстная работа, стремящаяся къ одной цѣли и не предрѣшающая результатовъ.

Самый фактъ образованія межпартійной «Лиги Аграрныхъ Реформъ», объединившей въ своихъ рядахъ и народниковъ, и марксистовъ, и сторонниковъ системы единаго налога, свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ наши старыя аграрныя программы должны быть нами пересмотрѣны, и самый аграрный вопросъ долженъ быть поставленъ заново.

Старыя программы создавались нами 10—12 лѣтъ

тому назадъ въ совершенно иной обстановкѣ, чѣмъ та, которая окружаетъ насъ сейчасъ.

Крестьянское хозяйство 1917 года не то, какимъ было крестьянское хозяйство 1905 года. Измѣнилось само крестьянское хозяйство: иначе обрабатываются поля, иначе содержится скотъ, крестьяне больше продаютъ, больше покупаютъ. Крестьянская кооперація покрыла собою нашу деревню и переродила ее; сталъ развитѣе и культурнѣе нашъ крестьянинъ. Столыпинское землеустройство до крайности запутало земельныя отношенія, крестьянство купило въ частную собственность многіе милліоны десятинъ земли.

Измѣнилась въ корнѣ и политическая обстановка.

Но самое важное—то, что рѣшеніе аграрнаго вопроса есть теперь дѣло завтрашняго дня.

Теперь уже не время провозглашенія однѣхъ общихъ идей, не время голыхъ принциповъ.

Необходимы детальные законопроекты, организаціонные планы земельнаго переустройства, инструкціи межевыхъ работъ, финансовые разсчеты проведенія реформы...

Аграрный вопросъ перешелъ теперь изъ міра отвлеченныхъ идей и противоставленія принциповъ въ область конкретной организаціонно-хозяйственной работы.

Мы не можемъ, конечно, отказаться отъ нашихъ руководящихъ идей; наши соціальные идеалы попрежнему останутся для насъ путеводными огнями, но мы въ то же время должны помнить, что задача сегодняшняго дня заключается не только въ исповѣданіи тѣхъ или иныхъ идей, но и въ нахожденіи формъ конкретнаго воплощенія этихъ идей въ дѣйствительной жизни.

Это воплощеніе не должно быть поверхностнымъ,

оно не должно быть чуждымъ тѣломъ, насильственно втиснутымъ въ толщу народнаго хозяйства,—оно должно органически войти въ народно-хозяйственную жизнь, слиться съ нею.

Мы не можемъ преградить путь потоку развивающейся хозяйственной жизни, но мы должны всѣми зависящими отъ насъ мѣрами направить его теченіе въ русло, соотвѣтствующее нашимъ соціальнымъ идеаламъ.

Разрѣшая аграрную проблему, мы должны вникнуть въ природу земледѣльческаго хозяйства, и всѣ наши мѣропріятія, направленныя къ указанной цѣли, должны сообразовать съ основными законами развитія земледѣлія.

На пространствѣ нашей необъятной родины формы и направленія развитія сельскаго хозяйства далеко не одинаковы.

А соотвѣтственно разному хозяйственному укладу различно складываются и земельныя отношенія.

Въ то время, какъ въ Азіатской Россіи мы встрѣчаемся еще съ пастбищнымъ хозяйствомъ, а на юго-востокѣ хозяйничаютъ, не зная навознаго удобренія, и забрасываютъ землю на отдыхъ въ многолѣтнюю залежь, — въ центральной Россіи быстро развивается молочное скотоводство и посѣвы кормовыхъ травъ.

Въ этихъ условіяхъ аграрный вопросъ не можетъ получить одного для всей Россіи рѣшенія, и каждый районъ долженъ имѣть свое особое аграрное устройство.

Такъ раскрывается передъ нами во всей ея сложности новая постановка аграрнаго устройства.

Много мѣсяцевъ упорной работы будетъ затрачено нами прежде, чѣмъ мы увидимъ ясно и конкретно пути его разрѣшенія. Столкнутся различныя мнѣнія, бу-

дуть противопоставляться различные пути аграрной реформы. Но уже теперь намъ ясны основныя положенія, въ руслѣ которыхъ потекутъ аграрные споры.

Всѣ согласны съ тѣмъ, что трудовое крестьянское хозяйство должно лечь въ основу аграрнаго строительства Россіи, и это хозяйство должно пользоваться землей нашей родины.

Передача эта должна совершиться на основѣ государственнаго плана земельнаго устройства, разработаннаго при учетѣ бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ нашего отечества и планомѣрно и организованно осуществляемаго безъ нарушенія производственнаго напряженія нашего народнаго хозяйства.

Всѣми нами точно также отчетливо сознается, что земельное устройство есть только часть рѣшенія аграрной проблемы. Передавъ землю крестьянскому хозяйству, надо устроить это крестьянское хозяйство, надо внести въ него культуру, дать ему агрономическія знанія, организовать въ мощные кооперативы, упрочить его положеніе на рынкѣ и снабдить его доступнымъ кредитомъ.

Вотъ путь, по которому пойдетъ наша аграрная реформа.

2. Постановка аграрнаго вопроса.

При совершающемся нынѣ пересмотрѣ аграрныхъ программъ, какъ и вообще при рѣшеніи всякаго вопроса, успѣхъ работы въ большой своей части зависитъ отъ того, насколько правильно будетъ поставленъ самый вопросъ.

Если постановка вопроса будетъ сдѣлана правиль-

но и удачно, то этимъ наполовину разрѣшится само вопросъ; если же мы допустимъ неправильности в самой постановкѣ его, то всѣ наши усилія окажутся безплодными, и работа фатально будетъ обречена н неуспѣхъ.

Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію аграр наго вопроса, мы должны тщательно разобрать его по становку.

Мы должны отчетливо установить наше пониманіе аграрнаго вопроса и ясно понять, въ чемъ же имен но заключается вопросъ въ аграрномъ вопросѣ и какимъ условіямъ долженъ удовлетворять отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Безъ этого установленія наши работы надъ вырабо кой аграрныхъ программъ неизбѣжно останутся слу чайными и будутъ лишены планомѣрности.

Къ аграрному вопросу можно подходить съ различ ныхъ отправныхъ пунктовъ.

Многіе изъ насъ склонны разсматривать рѣшен аграрной проблемы въ видѣ воплощенія въ жизнь основ ныхъ соціальныхъ идей своего міросозерцанія.

Свѣтъ, воздухъ и земля,—говорятъ одни,—по само природѣ своей являются свободными стихіями и не мо гутъ быть захвачены кѣмъ-либо въ частную собствен ность. Они принадлежатъ въ равной мѣрѣ всѣмъ и каждому.

Съ этой точки зрѣнія, рѣшеніе аграрнаго вопрос заключается въ освобожденіи земли отъ оковъ частно собственности. Аграрная реформа должна преслѣдоват именно эту цѣль, и, поскольку она будетъ достигнута аграрный вопросъ будетъ разрѣшенъ.

Другіе подходятъ къ аграрному вопросу, исповѣду принципъ государственнаго обобществленія всѣхъ пр

цессовъ народно-хозяйственнаго производства. Сельско хозяйство разсматривается ими, какъ отрасль государственнаго производства, доставляющая продукты земледѣлія и скотоводства.

Рѣшеніе аграрнаго вопроса съ этой точки зрѣнія будетъ заключаться въ организаціи сельскаго хозяйства, какъ отрасли государственнаго хозяйства, построенной на одинаковыхъ съ другими отраслями промышленности соціальныхъ началахъ.

Мы, соціальные строители сегодняшняго дня, не отрицаемъ, конечно, великаго значенія этихъ соціальныхъ идей, но мы въ то же время не можемъ принять ихъ какъ исходный пунктъ при рѣшеніи аграрнаго вопроса. И вотъ почему.

Въ каждомъ соціальномъ явленіи всегда существуютъ два начала—стихія и разумъ.

Стихійное развитіе, это—развитіе, не зависящее отъ чьей-либо направляющей, руководящей воли, совершающееся по своимъ законамъ, которые люди могутъ познать, но безсильны отмѣнить или замѣнить другими. Другимъ началомъ являются велѣнія общественнаго сознанія.

Организованный общественный разумъ, въ лицѣ государства и другихъ формъ своего выраженія, имѣетъ не малую мощность вліянія на соціальное и экономическое развитіе. Однако, при столкновеніи со стихійными законами соціальнаго развитія онъ далеко не является полновластнымъ.

Особенно ограничено его вліяніе въ области народнохозяйственной жизни, ибо здѣсь потокъ стихійнаго развитія особенно мощенъ и слишкомъ незначительно поддается раціонализаціи.

Вотъ почему, приступая къ строительству новы

основъ аграрнаго строя нашей родины, мы не можем рисовать себѣ плана этого строительства, исходя исключительно изъ разума, изъ нашихъ отвлеченныхъ идей Идеи эти не зависятъ отъ времени и мѣста, и аграрныя системы дедуктивно выведенныя изъ нихъ, одинаково примѣнимы какъ къ сельскому хозяйству Ассиріи временъ Асурбанипала, такъ равно къ эпохѣ Аристотеля или Робеспьера; какъ къ натуральному строю Россіи временъ Радищевскаго «Путешествія изъ Москвы въ Петербургъ», такъ и къ современной русской деревнѣ, покрытой кооперативами, перестроенной на денежно-товарный строй веденія хозяйства.

Вотъ съ этимъ-то положеніемъ мы, строители реальной жизни, никакъ не можемъ согласиться и считаемъ что въ разныхъ фазахъ сельско-хозяйственной эволюціи передъ нами стоятъ различные вопросы аграрной политики, по разному разрѣшаемые.

На киргизскихъ кочевьяхъ Средней Азіи передъ нами стоятъ однѣ проблемы аграрнаго устройства, на трехпольныхъ тамбовскихъ поляхъ—совершенно другія; аграрный строй эстляндской деревни намѣчаетъ себѣ иной путь аграрнаго развитія, чѣмъ виноградники южнаго берега Крыма или кишлаки, ведущіе поливную культуру риса и хлопчатника въ долинѣ Заревшана.

Наконецъ, сама частная собственность на землю, не отвѣчающая нашимъ идеаламъ, тѣмъ не менѣе не представляется намъ въ видѣ соціальнаго недоразумѣнія, случайно возникшаго на почвѣ захвата. Для насъ она — соціальный фактъ, порожденный условіями времени и мѣста и имѣющій соціальные корни, не только въ видѣ захвата власть имущихъ.

Поэтому единственнымъ путемъ рѣшенія аграрнаго вопроса намъ прежде всего кажется путь подробнаго

и тщательнаго анализма существующей организаціи сельско-хозяйственнаго производства и выросшихъ изъ нея аграрныхъ и рабочихъ отношеній; изученіе происхожденія изслѣдуемыхъ системъ хозяйства и аграрныхъ отношеній, а также возможныхъ путей и тенденцій ихъ дальнѣйшаго развитія.

Однако на этомъ анализѣ работа наша не можетъ быть кончена. Мы должны не только изучить и описать дѣйствительность и тенденціи, въ ней таящіяся, но установить также и свое къ ней отношеніе. Мы должны дать соціальную оцѣнку наблюдаемымъ нами фактамъ.

Поэтому слѣдующимъ этапомъ работы должно явиться установленіе теоретическихъ критеріевъ, съ точки зрѣнія которыхъ мы могли бы оцѣнивать какъ анализируемую организацію производства и аграрныя отношенія, ей свойственныя, такъ и возможные пути ихъ дальнѣйшаго развитія.

Далѣе подлежитъ вскрыть при помощи найденныхъ критеріевъ недостатки существующаго аграрнаго и производственнаго строя; разработать такія формы аграрнаго строя, которыя бы не противорѣчили стихійному развитію народно-хозяйственной жизни и въ то же время были лишены существующихъ недостатковъ; наконецъ, разработать рядъ необходимыхъ государственныхъ и общественныхъ мѣропріятій, могущихъ воплотить въ жизнь намѣченные планы.

Только этотъ путь обѣщаетъ намъ реальный успѣхъ только идя имъ мы гарантируемъ себя отъ тяжелыхъ разочарованій.

Скопленный нами опытъ статистическихъ, экономическихъ и историческихъ изслѣдованій даетъ намъ сильное оружіе на этомъ пути, и для всей нашей работы наиболѣе отвѣтственнымъ моментомъ является уста-

новленіе соціальныхъ критеріевъ, опредѣляющихъ собою направленіе нашей работы.

Однимъ изъ такихъ критеріевъ обычно называютъ развитіе производительныхъ силъ. Съ этой точки зрѣнія всякія измѣненія хозяйственнаго строя, увеличивающія производительную мощь народно-хозяйственнаго организма и умножающія общій національный доходъ страны, будутъ считаться явленіемъ прогрессивнымъ.

Для насъ, трудовой демократіи, понятіе развитія производительныхъ силъ по отношенію къ сельскому хозяйству можетъ быть выражено какъ улучшеніе условій и способовъ приложенія народнаго труда къ землѣ, увеличивающее производительность этого труда.

При этомъ пониманіи увеличеніе народнаго богатства исчисляется не на единицу капитала или земельной площади, а на живого человѣка.

Всѣ реформы, всякое воздѣйствіе организованнаго общественнаго разума на нашу хозяйственную жизнь должны оцѣниваться нами съ этой точки зрѣнія.

Однако мы не можемъ пользоваться только этимъ критеріемъ.

Для насъ, демократовъ, не достаточно организовать народное производство, необходимо подумать и о распредѣленіи.

Для насъ не безразлично, въ чьи руки попадутъ народныя богатства, произведенныя народнымъ трудомъ на нашихъ поляхъ.

Поэтому, помимо критерія производственнаго, мы должны выработать критерій, дающій возможность построить оцѣнку и съ точки зрѣнія распредѣленія народнаго дохода. Таковымъ критеріемъ является демократизація распредѣленія національнаго дохода; говоря иначе—

наиболѣе равномѣрное распредѣленіе его между всѣми трудящимися надъ его созданіемъ.

Примѣняя этотъ принципъ къ устроенію нашей жизни, мы не можемъ ограничиться только сельско-хозяйственной жизнью, но должны имѣть въ виду в то же время народное хозяйство въ цѣломъ.

Въ современномъ обществѣ хозяйственная жизнь давно провела сложное соціальное раздѣленіе труда.

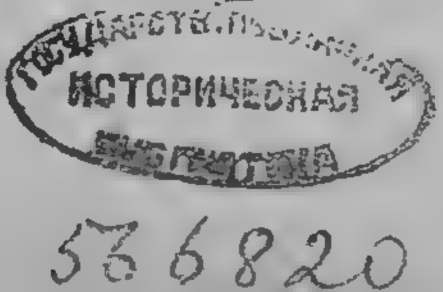
Трудъ крестьянина, агронома, рабочаго, коммерсанта, инженера, служащаго, банкира и моряка раздѣлилъ наше общество на особые производственные группы и классы.

Нашъ національный доходъ не является продуктомъ труда какой-либо одной изъ этихъ группъ, но является созданіемъ ихъ совмѣстной работы.

Въ кускѣ матеріи, покупаемомъ вами у сельскаго торговца, вы найдете вложеннымъ и трудъ земледѣльца, и трудъ фабричнаго рабочаго, трудъ желѣзнодорожника, трудъ инженера-техника, и трудъ изобрѣтателя паровой машины. И трудно раздѣлить въ конечномъ продуктѣ, какая часть его цѣнности кѣмъ создана. И такъ—во всѣхъ продуктахъ.

Поэтому, приступая къ организаціи распредѣленія нашего общаго національнаго дохода между всѣми работниками, его создавшими, мы не можемъ ограничиваться какой-нибудь одной отраслью народнаго хозяйства, но должны ставить передъ собою общую проблему перераспредѣленія всего національнаго дохода.

Говоря о перераспредѣленіи національнаго дохода мы меньше всего думаемъ о чемъ-нибудь, напоминающемъ собою черный передѣлъ наличнаго количества матеріальныхъ благъ.

Подобное мѣропріятіе можетъ позволить себѣ въ юношескомъ наивномъ порывѣ молодая революціонная демократія, но всякому экономисту ясно, что дѣйствія такого рода не рѣшаютъ вопроса.

Мы говоримъ поэтому о новыхъ производственныхъ отношеніяхъ, въ результатѣ которыхъ національный доходъ будетъ распредѣляться болѣе демократично, чѣмъ онъ распредѣляется теперь.

Итакъ:

1) наибольшая производительность народнаго труда, прилагаемаго къ землѣ;

2) демократизація распредѣленія національнаго дохода.

Вотъ два основныхъ критерія, съ точки зрѣнія которыхъ мы будемъ оцѣнивать существующія системы аграрныхъ отношеній, ихъ историческое прошлое и пути ихъ возможнаго будущаго.

Съ точки зрѣнія этихъ же двухъ критеріевъ мы можемъ оцѣнивать и мыслимыя системы производственныхъ отношеній, въ томъ числѣ систему государственнаго соціализма и анархическаго коммунизма, которыя могутъ считаться идеальнымъ организаціоннымъ выраженіемъ второго изъ нихъ.

Примѣняя эти критеріи къ оцѣнкѣ нашихъ аграрныхъ проектовъ и государственныхъ мѣропріятій, мы ни на минуту не должны забывать, что ихъ два и что каждое явленіе мы должны оцѣнивать какъ съ производственной точки зрѣнія, такъ равно и съ точки зрѣнія организаціи распредѣленія.

Между этими оцѣнками могутъ быть столкновенія и даже противоположенія; то, что увеличиваетъ производительность, не всегда можетъ умѣститься въ формы демократической организаціи распредѣленія,—и

обратно: не всякая демократизація увеличиваетъ производительную мощность.

Однако мы не можемъ дать общаго рѣшенія этихъ столкновеній, и въ каждомъ конкретномъ случаѣ должны пытаться творчески привести къ гармоничному сочетанію оба организаціонныхъ принципа.

3. «Земля—трудовому народу!»

Основнымъ требованіемъ всѣхъ демократическихъ аграрныхъ программъ является лозунгъ: «Земля—трудовому народу!».

Согласно этому требованію всѣ земли, находящіяся сейчасъ въ пользованіи крупнаго помѣщичьяго хозяйства, должны быть переданы въ руки трудового крестьянскаго хозяйства.

Прежде чѣмъ согласиться съ этимъ положеніемъ, мы должны оцѣнить его съ точки зрѣнія двухъ критеріевъ, установленныхъ нами въ предыдущей главѣ.

Мы должны прежде всего уяснить себѣ, является ли трудовое крестьянское хозяйство, въ которомъ всѣ работы совершаются силами самого хозяина и его семьи, столь же мощной и совершенной хозяйственной организаціей, какъ и крупное капиталистическое хозяйство, въ которомъ всѣ работы совершаются наемными рабочими и хозяинъ оставляетъ за собой только организацію и общее руководство предпріятіемъ.

Въ свое время этому вопросу было посвящено много ученыхъ работъ и ожесточенныхъ споровъ о борьбѣ крупнаго и мелкаго хозяйства въ земледѣліи.

Сторонники крупной формы производства указывали, что въ земледѣліи мелкое хозяйство такъ же обречено на гибель, какъ и въ обрабатывающей пром

шленности, гдѣ капиталистическая фабрика давно у...
ла ремесленника и кустаря.

Защитники мелкаго земледѣлія возражали, указыва...
на рядъ коренныхъ отличій сельскаго хозяйства, въ
силу которыхъ борьба крупнаго и мелкаго производства не можетъ имѣть тѣхъ же результатовъ, какъ въ промышленности.

Если мы припомнимъ эти старые споры, всѣ доводы противниковъ,—то несомнѣнно должны будемъ признать, что при прочихъ равныхъ условіяхъ хозяйство крупное почти всегда имѣетъ преимущество передъ хозяйствомъ мелкимъ. Это—основной экономическій законъ, и было бы нелѣпостью его отрицать.

Но, признавая этотъ законъ, мы должны въ не... вдуматься нѣсколько глубже и, наблюдая даже обрабатывающую промышленность, будемъ вынуждены отмѣтить, что въ разныхъ ея отрасляхъ крупное производство далеко не въ одинаковой мѣрѣ побѣждаетъ мелко...

Въ однѣхъ оно совершенно убило мелкихъ ремесленниковъ и кустарей; такъ, напримѣръ, ручное прядніе окончательно разгромлено механическимъ веретеномъ.

Костромская пряха-крестьянка, по изслѣдованію Барыкова, продавая свою пряжу по цѣнамъ фабричной вырабатывала за 14-часовой рабочій день около 8 копѣекъ. Въ этихъ условіяхъ никакая конкуренція невозможна.

Но уже въ ткачествѣ мы видимъ нѣсколько ино... положеніе вещей.

До сихъ поръ еще ручное ткачество удержалось въ Московской и Владимирской губерніяхъ. Хотя условія его существованія тяжелы, но всетаки оно выдерживаетъ конкуренцію фабрики.

Правда, ручные ткачи захвачены во власть торговаго капитала, но производство все же остается мелкимъ.

Въ области слесарной, валеной, игрушечной и имъ подобныхъ мелкое производство до сихъ поръ остается преобладающимъ.

Такимъ образомъ даже въ самой промышленности преимущества крупнаго производства надъ мелкимъ не везде одинаковы: въ однѣхъ отрасляхъ они подавляющи, въ другихъ ничтожны.

Поэтому, когда мы говоримъ о преимуществахъ крупной формы производства надъ мелкой, для насъ недостаточно признать самый фактъ преимущества. Необходимо задать себѣ и количественный вопросъ, насколько значительно количественное выраженіе преимуществъ крупнаго хозяйства надъ мелкимъ.

А поскольку этотъ вопросъ задается относительно сельскаго хозяйства, мы должны отвѣтить на него, что въ земледѣліи количественное выраженіе преимущества крупнаго хозяйства надъ мелкимъ незначительно.

Основная причина этому заключается въ томъ, что въ промышленности крупныя формы производства убивали мелкія главнымъ образомъ тамъ, гдѣ была возможность концентрировать производство въ пространствѣ, гдѣ можно было десятки тысячъ лошадиныхъ силъ свести къ одному паровому двигателю, гдѣ можно было тысячи рабочихъ помѣстить подъ одной крышей многоэтажнаго фабричнаго корпуса.

Этимъ создавалась огромная экономія и значительно понижалась себѣстоимость изготовляемаго продукта.

Тамъ, гдѣ не было возможности произвести такую пространственную концентрацію, тамъ не было и побѣднаго шествія крупнаго производства.

Въ земледѣліи подобная концентрація немыслима. Что представляетъ изъ себя сельское хозяйство? Въ своей основѣ, это—использованіе человѣкомъ солнечной энергіи, падающей на поверхность земли.

Человѣкъ не можетъ солнечные лучи, падающіе на сто десятинъ, собрать на одну. Онъ можетъ только улавливать ихъ зеленымъ хлорофиломъ своихъ посѣвовъ на всемъ пространствѣ ихъ паденія. Въ самой своей сущности сельское хозяйство неотъемлемо связано съ пространствомъ, и чѣмъ крупнѣе сельско-хозяйственное предпріятіе, тѣмъ большую площадь оно должно занимать. Никакой концентраціи въ пространствѣ здѣсь нельзя провести.

Приведу небольшой примѣръ. Фабрикантъ, имѣющій двигатель въ 100 лошадиныхъ силъ и желающій въ 10 разъ увеличить свое производство, можетъ установить двигатель въ 1000 лошадиныхъ силъ и тѣмъ значительно удешевить себѣстоимость работы.

Сельскій хозяинъ, обрабатывая свою запашку одной лошадью, желаетъ увеличить свои посѣвы въ десять разъ. Онъ не можетъ, конечно, завести себѣ лошадь въ десять разъ болѣе крупную по своимъ размѣрамъ, но принужденъ заводить 10 лошадей, такихъ же по качеству, какъ и первая лошадь.

Нѣкоторое удешевленіе работы будетъ достигнуто при переходѣ съ лошадиной тяги на тягу тракторную (автомобильную). Но хозяинъ, уже имѣющій одинъ тракторъ, при десятикратномъ увеличеніи посѣва не можетъ увеличить мощность трактора, но долженъ заводить десять такихъ же машинъ, работающихъ одновременно въ разныхъ пространствахъ, благодаря чему себѣстоимость работы уменьшится незначительно.

То же самое можно сказать относительно другого инвентаря,—сѣмянъ, удобренія, скота и прочаго.

Сельскій хозяинъ, увеличивая свое производство, въ большинствѣ случаевъ долженъ умножать число предметовъ, а не увеличивать ихъ размѣры.

Благодаря этому количественное выраженіе выгодности укрупнѣнія не можетъ быть особенно значительнымъ.

Помимо этого приходится отмѣтить, что сама природа земледѣльческаго производства ставитъ естественный предѣлъ укрупнѣнію сельско-хозяйственнаго предпріятія.

Разъ сельское хозяйство неизбѣжно разбросано въ пространствѣ, то сельскій хозяинъ долженъ по этому пространству передвигать огромное количество предметовъ. Должны передвигаться люди и животныя, должны перевозиться машины, удобренія и полученные продукты.

Чѣмъ больше хозяйство, тѣмъ больше его обрабатываемая площадь, тѣмъ, слѣдовательно, большее количество продуктовъ и на большее разстояніе будетъ перевозиться, и все болѣе и болѣе будетъ возрастать стоимость внутри-хозяйственныхъ перевозокъ какъ въ разсчетѣ на все хозяйство въ цѣломъ, такъ равно и на единицу получаемаго подукта.

Чѣмъ интенсивнѣе будетъ хозяйство, чѣмъ глубже и тщательнѣе будетъ обрабатываться пашня, чѣмъ больше будетъ удобренія и ухода за культурами,—тѣмъ чаще и чаще будутъ происходить выѣзды на поля изъ усадьбы и тѣмъ дороже лягутъ эти переѣзды на себѣстоимость продукта.

При экстенсивной зерновой системѣ хозяйства въ нашей Оренбургской или Самарской губерніи хозяинъ

можетъ ограничиться двумя выѣздами: на посѣвъ и на уборку.

Но какъ только онъ началъ производить осеннюю вспашку подъ яровое, вывозить на поля навозъ,—число выѣздовъ возрастетъ во много разъ, что мы можемъ наблюдать въ нашихъ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ.

Дальнѣйшая интенсификація—переходъ къ пропашной обработкѣ, замѣна злаковыхъ растеній свеклой, турнепсомъ, картофелемъ,—настолько увеличиваетъ массу передвиженія, что каждая лишняя сажень отдаленія поля отъ усадьбы становится чувствительной.

Вся выгода, получаемая отъ укрупнѣнія производства, поглощается удорожаніемъ внутри-хозяйственнаго транспорта, и чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ скорѣе наступаетъ это поглощеніе.

Наши оренбургскія и самарскія хозяйства часто ведутся изъ одной усадьбы на площади въ двѣ-три тысячи десятинъ.

Въ Полтавской губерніи такое укрупнѣніе уже было бы невозможнымъ.

Въ губерніи Кіевской и культурныхъ странахъ Западной Европы издержки внутри-хозяйственнаго транспорта еще болѣе суживаютъ размѣры хозяйствъ, доводя ихъ оптимальные размѣры до 200—250 десятинъ.

Нерѣдки случаи, когда при интенсификаціи хозяйства крупные владѣльцы бывали принуждены дробить свои помѣстья на рядъ отдѣльныхъ хозяйствъ-хуторовъ. Являясь крупными землевладѣльцами, они были мелкими или средними земледѣльцами.

Такимъ образомъ сама природа сельско-хозяйственнаго предпріятія ставитъ предѣлы его укрупнѣнію, благодаря чему количественное выраженіе преимуществъ

крупнаго хозяйства надъ мелкимъ въ земледѣліи никогда не можетъ быть особенно большимъ.

Однако для насъ этого признанія еще недостаточно. Всмотримся, гдѣ главнымъ образомъ проявляются преимущества крупнаго земледѣльческаго хозяйства надъ мелкимъ. Крупный хозяинъ главнымъ образомъ выигрываетъ въ области сношеній съ внѣшнимъ міромъ; выступая на рынкѣ, какъ крупный покупатель и крупный продавецъ, онъ пользуется всѣми преимуществами оптоваго рынка и дешевымъ банковымъ кредитомъ, въ то время какъ крестьянинъ находится во власти скупщиковъ, лавочниковъ и ростовщиковъ.

Далѣе можно отмѣтить значительныя преимущества въ области пользованія сложными машинами, какъ то: сепараторомъ, зерночистилкой; племенными производителями: быками и жеребцами и—что намъ представляется наиважнѣйшимъ—въ области использованія агрономической науки въ лицѣ приглашенныхъ агрономовъ и спеціалистовъ.

Однако во всѣхъ этихъ областяхъ кооперативная практика ясно указываетъ намъ на возможность сдѣлать всѣ эти преимущества крупнаго хозяйства достояніемъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Для этого достаточно тѣ отрасли крестьянскаго хозяйства, въ которыхъ крупная форма хозяйства имѣетъ несомнѣнныя преимущества надъ мелкой, выдѣлить изъ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, не разрушая ихъ индивидуальности, и организовать ихъ на сторонѣ въ кооперативъ, поднявъ на степень крупнаго производства.

Въ своихъ кооперативныхъ объединеніяхъ мелкія крестьянскія хозяйства достигаютъ такой крупноты и мощности, съ которыми не могутъ сравняться никакія наикрупнѣйшія частныя хозяйства.

Русскіе кооперативные центры—Московскій Народный Банкъ, Московскій Союзъ Потребительныхъ Обществъ, Центральное Товарищество льноводовъ, Союзъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей—объединяющіе сотни кооперативовъ и милліоны крестьянскихъ хозяйствъ, насчитываютъ свои обороты десятками милліоновъ рублей.

Такимъ образомъ, благодаря особенностямъ сельскаго хозяйства и возможности для крестьянскаго хозяйства кооперировать отдѣльныя отрасли, мелкое трудовое крестьянское хозяйство, какъ хозяйственная организація, технически мало уступаетъ крупному капиталистическому земледѣльческому предпріятію.

Однако, для того чтобы предпочесть трудовое крестьянское хозяйство хозяйству помѣщичьему и капиталистическому, намъ не только необходимо установить отсутствіе преимуществъ у крупнаго хозяйства, но также и ихъ наличность у хозяйства крестьянскаго.

Имѣются ли они на-лицо?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны болѣе глубоко вникнуть въ природу крестьянскаго хозяйства.

До сихъ поръ мы говорили о крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ, но въ настоящее время для большей части экономистовъ это противопоставленіе уже изжито и представляется неправильнымъ въ самой своей постановкѣ.

Говоря о мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ, мы противопоставляемъ тѣмъ самымъ количество противъ количества же. На самомъ же дѣлѣ мы имѣемъ передъ собою качественное противопоставленіе.

Мы должны противопоставлять не мелкое и крупное хозяйство, а хозяйство трудовое, которое ведется самимъ хозяиномъ и рабочими силами его семьи, съ одной стороны, а съ другой стороны—хозяйство капиталистическое, которое ведется наемнымъ трудомъ.

Таковы два принципіально различные типа хозяйственной организаціи.

Почти всегда полунатуральное трудовое крестьянское хозяйство настолько тѣсно связано въ своей организаціи съ потребительскимъ бюджетомъ хозяйствующей семьи, что его задачи могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ.

Задачей крестьянскаго трудового хозяйства является доставленіе средствъ существованія хозяйствующей семьѣ путемъ наиболѣе полнаго и возможнаго использованія имѣющихся въ ея распоряженіи средствъ производства и рабочей силы самой семьи.

Подобная формула никакъ не можетъ подойти къ хозяйству капиталистическому, ибо въ немъ отпадаетъ послѣднее условіе, и все опредѣленіе въ концѣ концовъ сокращается въ слѣдующую фразу:

Задачей нетрудового хозяйства является наиболѣе полное использованіе вложеннаго въ предпріятіе капитала—

—говоря короче—полученіе максимальной прибыли на этотъ капиталъ. Это послѣднее опредѣленіе въ свою очередь не можетъ быть приложено къ трудовому хозяйству, ибо для послѣдняго возможны случаи, когда выгоднѣе пользоваться меньшей прибылью на капиталъ (опредѣляя прибыль бухгалтерски при оцѣнкѣ своего труда по нормамъ заработной платы), разъ при этомъ явится возможность несравненно полнѣе использовать рабочую силу семьи и въ итогѣ добиться большаго прироста средствъ существованія.

Говоря иначе, задачей капиталистическаго хозяйства является чистая прибыль хозяйства, въ т

время какъ задачей трудового—валовая прибыль. А такъ какъ высокая валовая прибыль не всегда совпадаетъ съ высокой чистой прибылью, то не нужно особенно много доказывать, чтобы понять, что съ точки зрѣнія наибольшей производительности интересы трудового хозяйства являются въ гораздо большей степени совпадающими съ интересами всего народнаго хозяйства въ цѣломъ, чѣмъ интересы хозяйства капиталистическаго.

Въ этомъ огромное соціальное преимущество трудового хозяйства. Постараюсь пояснить сказанное небольшимъ примѣромъ.

Имѣемъ культуру льна и культуру овса. Первая культура, являясь культурой трудоемкой, требуетъ на десятину сто рабочихъ дней и даетъ высокій валовой доходъ, культура же овса требуетъ всего двадцать рабочихъ дней, даетъ малый валовой доходъ, но зато болѣе высокій чистый, какъ это видно изъ приложенной таблицы:

	Валовой доходъ.	Стоимость труда.	Другія издержки.	Чистый доходъ.
Овесъ	40 руб.	20 руб.	5 руб.	15 руб.
Ленъ	115 руб.	100 руб.	10 руб.	5 руб.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьянское хозяйство, стѣсненное въ своей земельной площади, всегда предпочтетъ ленъ овсу, капиталистическое же всегда поступитъ обратно и будетъ сѣять овесъ.

Культура же льна, увеличивающая національный доходъ и массу труда, прилагаемую къ землѣ, является наиболѣе желательной также и съ точки зрѣнія народныхъ хозяйствъ вообще.

Таковы основанія, заставляющія насъ предпочесть трудовое крестьянское хозяйство капиталистическому по-

мѣщичьему съ точки зрѣнія производственной. Едва ли нужно доказывать, что съ точки зрѣнія демократизаціи національнаго дохода мы также должны предпочесть хозяйство крестьянское.

4. Какъ быть съ лѣсами и спеціальными видами хозяйствъ?

Когда мы въ предыдущей главѣ доказывали, что въ земледѣліи наиболѣе совершенной хозяйственной организаціей народнаго труда является трудовое крестьянское хозяйство, обобщившее нѣкоторыя свои хозяйственныя отрасли въ кооперативъ, то мы говорили о наиболѣе распространенныхъ формахъ сельскаго хозяйства—о полеводствѣ и скотоводствѣ обычнаго типа.

Невольно напрашивается вопросъ о томъ, могутъ ли наши выводы распространяться на всѣ виды сельскаго хозяйства, или же нѣкоторые изъ нихъ должны составить исключеніе изъ общаго правила.

Этотъ вопросъ относится главнымъ образомъ къ лѣсамъ и къ спеціальнымъ видамъ сельскаго хозяйства, какъ-то: племенному животноводству, выводу новыхъ сортовъ (селекція растеній), садоводству и проч. Нѣкоторыя техническія особенности веденія хозяйствъ этого типа заставляютъ выдѣлить ихъ особо.

Правильно устроенное лѣсное хозяйство, раздѣляющее лѣса на многіе десятки участковъ, постепенно вырубаемыхъ въ 60—80-лѣтнемъ возрастѣ и вновь искусственно засаживаемыхъ, требуетъ огромныхъ площадей, плана хозяйства, разработаннаго на десятки лѣтъ впередъ, и единой воли, осуществляющей этотъ планъ руками многочисленныхъ работниковъ, сторожей, лѣсничихъ, пильщиковъ, объѣздчиковъ, конторскихъ служа-

щихъ, приказчиковъ, ученыхъ лѣсоводовъ, фитопатологовъ*) и энтомологовъ**).

Размѣры этого хозяйства и присущая ему сложность раздѣленія труда между многочисленными категоріями работниковъ дѣлаетъ его непосильнымъ для трудового хозяйства.

Поэтому при обращеніи лѣсовъ въ общенародное достояніе они не могутъ быть распылены между отдѣльными трудовыми хозяйствами или даже общинами, но должны быть переданы частью въ распоряженіе цѣлыхъ органовъ самоуправленія, а для лѣсовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, въ распоряженіе самаго государства.

Совершенно иныя причины заставляютъ насъ обратить вниманіе на племенное животноводство, селекцію и прочіе виды хозяйствъ, требующихъ не столько большого капитала или многочисленныхъ рабочихъ ру , сколько глубокихъ знаній и тонкаго искусства.

Такихъ хозяйствъ очень не много, и ихъ организація слагается изъ двухъ элементовъ: творческаго ума, усвоившаго весь запасъ знаній, скопленныхъ человѣчествомъ въ этой области, изслѣдующаго и направляющаго хозяйство часто интуитивными путями, и многочисленныхъ рабочихъ рукъ, выполняющихъ заданія, данныя агрономическимъ разумомъ.

Громадное государственное значеніе этихъ хозяйствъ не можетъ быть отвергнуто никѣмъ, а число руководителей, могущихъ ихъ вести, ничтожно.

Использованіе ихъ знаній и ихъ искусства заставлять государство вооружать ихъ творческую волю не только ихъ собственными руками, но и потребнымъ ко-

*) **) Спеціалисты по борьбѣ съ болѣзнями деревьевъ и насѣкомыми, вртящими ихъ.

личествомъ другихъ рукъ—мощнымъ рабочимъ аппаратомъ, который позволитъ использовать ее до конца.

Мы не рѣшаемъ сейчасъ спорнаго вопроса о томъ, въ государственной или кооперативной формѣ должны быть организованы хозяйства этой категоріи, и какъ будетъ поступлено во время реформы съ тѣми изъ нихъ, которыя сейчасъ находятся въ частной собственности. Ясно только, что хозяйства эти не смогутъ быть построены на трудовыхъ началахъ.

Прочитавъ эти строки, меня могутъ упрекнуть въ непослѣдовательности, могутъ сказать, что если я такъ дорожу культурными хозяйствами, то почему же я вообще не ратую за сохраненіе частновладѣльческихъ хозяйствъ, которыя въ настоящее время въ среднемъ стоятъ значительно выше по своей культурности, чѣмъ хозяйства крестьянскія.

Передача ихъ въ руки трудового хозяйства, въ настоящемъ его видѣ малокультурнаго, несомнѣнно должна значительно понизить производительность используемыхъ имъ земель.

На это мы замѣтимъ, что частновладѣльческіе посѣвы составляютъ всего 11 процентовъ общей посѣвной площади Европейской Россіи; даже сокращеніе ихъ урожаевъ вдвое дастъ пониженіе общаго національнаго урожая всего на 5 процентовъ.

Несомнѣнно, что подъемъ агрономической техники, грядущій послѣ земельнаго переворота, быстро покроетъ этотъ дефицитъ.

Гораздо опаснѣе то, что урожай этихъ 11 процентовъ посѣвной площади почти цѣликомъ продавался частными владѣльцами, въ то время какъ урожай крестьянскаго хозяйства въ большей своей части потреблялся хозяйствующей семьей. Благодаря этому изъ общаго

количества хлѣбовъ, поступающихъ на рынокъ, частновладѣльческіе хлѣба составляли болѣе 40 проц. Передача частновладѣльческихъ земель крестьянству несомнѣнно ослабитъ товарный характеръ ихъ эксплоатаціи, и предложеніе зерновыхъ хлѣбовъ на русскомъ рынкѣ немедленно должно сократиться, что отразится значительно на повышеніи цѣнъ и на сокращеніи нашего экспорта.

Однако, развитіе потребностей нашего крестьянскаго быта заставитъ крестьянство увеличить денежность своего хозяйства и тѣмъ постепенно развить предложеніе хлѣбовъ.

5. Земельный вопросъ или вопросъ аграрный?

Черезъ нѣсколько дней послѣ образованія Временнаго Правительства у входа вѣдомства Земледѣлія въ Петроградѣ былъ вывѣшенъ большой красный плакатъ «Земля и Воля. Министерство Земледѣлія».

Старое народническое знамя, десятилѣтія бывшее знаменемъ революціонныхъ демонстрацій, становится знаменемъ государственнаго строительства.

Какое же содержаніе будетъ имѣть государственная работа, ведущаяся подъ этимъ знаменемъ?

Что такое—«Воля»?

Что такое—«Земля»?

Воля для насъ, строителей Новой Россіи, является не только освобожденіемъ отъ произвола старой власти, отъ полицейскаго участка, но также свободнымъ строительствомъ демократическаго государства и демократическаго земства, дружной работой всѣхъ живыхъ и культурныхъ силъ нашей родины въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, народнаго здравія и устроенія духовной и хозяйственной жизни нашего народа.

Точно такъ же, когда мы говоримъ о землѣ, мы думаемъ не только о десятинахъ пашни, луга и лѣса. Земля, сама по-себѣ, мало интересуетъ насъ.

Говоря о землѣ, мы говоримъ о трудѣ человѣка, прилагаемомъ къ землѣ.

Трудъ земледѣльца, эта хозяйственная основа жизни нашего государства, долженъ быть защищенъ и устроенъ демократической Россіей.

Мы должны облегчить этотъ трудъ, умножить его мощь, улучшить всѣ условія его приложенія къ землѣ и удвоить, утроить его производительность.

Первымъ условіемъ труда земледѣльца является, конечно,—земля; поэтому первымъ шагомъ нашего аграрнаго устройства должна явиться земельная реформа.

Всѣ земли нашей родины должны быть предоставлены свободному труду. Мы не скрываемъ отъ себя, конечно, что земельная реформа сама по себѣ не можетъ дать многаго нашей деревнѣ.

За полстолѣтіе, протекшее со времени освобожденія крестьянъ, крестьянское хозяйство пріобрѣло путемъ покупки у частныхъ владѣльцевъ около 27 милліоновъ десятинъ земли, по преимуществу пахотной.

Полная національзація некрестьянскихъ частновладѣльческихъ земель будетъ означать, что арендная плата за 20 милліоновъ десятинъ земли, постоянно арендуемыхъ крестьянами у владѣльцевъ, будетъ понижена и будетъ выплачиваться не владѣльцамъ, а государству, а около 10 милліоновъ десятинъ владѣльческой запашки, часть доходовъ съ которой въ видѣ заработной платы крестьяне получали и ранѣе, расширитъ собою площадь крестьянскаго хозяйства.

Если наше трудовое крестьянское хозяйство поглотитъ всѣ капиталистическія запашки и всѣ его сред-

ства производства, то его расширеніе будетъ незначительнымъ, такъ какъ и до Революціи наше сельское хозяйство было по преимуществу крестьянскимъ.

Сельско-хозяйственная перепись 1916 года указываетъ намъ, что въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи изъ каждыхъ 100 десятинъ посѣва 89 десятинъ было крестьянскихъ и только 11 помѣщичьихъ, а изъ каждыхъ 100 лошадей, работавшихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, 93 было крестьянскихъ и только 7 помѣщичьихъ.

Несмотря на это, мы всетаки считаемъ земельную реформу первымъ и важнѣйшимъ шагомъ нашей аграрной реформы, ибо если количественное значеніе владѣльческихъ земель, передаваемыхъ крестьянамъ, ничтожно, то ихъ значеніе моральное—огромно.

Въ глазахъ крестьянства съ частновладѣльческими землями связано такъ много воспоминаній крѣпостного права, что моральное значеніе каждой барской десятины во много разъ превосходитъ ея хозяйственное значеніе.

Поэтому вопросъ о землѣ есть вопросъ неотложный, и производство земельной реформы есть наша первая государственная обязанность.

Однако, начиная земельной реформой, мы должны отчетливо помнить, что она является только предисловіемъ къ нашимъ труднымъ и многолѣтнимъ работамъ по устроенію сельскаго хозяйства.

Земельная реформа является только частью аграрной реформы и частью, быть можетъ, наиболѣе легкой.

Прежде всего мы должны не только передать землю трудовому крестьянству, но передать ее въ организованной формѣ и въ равной мѣрѣ организовать земли самого крестьянства.

Черезполосные выдѣлы 1861 года, безконечная дро-

бимость земли при общинныхъ передѣлахъ, безсистемные выдѣлы хуторовъ и отрубовъ, столыпинское укрѣпленіе земли,—все это создало въ нашей деревнѣ невѣроятный земельный хаосъ.

Правильное размежеваніе, округленіе границъ, уничтоженіе черезполосицы и мелкополосицы въ общинахъ, говоря иначе—общая организація земельной площади, дастъ нашему крестьянству не меньше, если не больше, чѣмъ передача въ его руки владѣльческихъ земель. А въ соединеніи съ этимъ послѣднимъ она создастъ величайшую эпоху нашей аграрной исторіи.

Это земельное устройство, конечно, будетъ полнымъ только тогда, когда оно соединится съ широкими меліоративными работами по осушенію и орошенію неудобныхъ земель и съ переселеніемъ населенія изъ малоземельныхъ районовъ въ многоземельные.

Этимъ будетъ закончена организація одного изъ условій приложенія народнаго труда къ землѣ—самой земельной площади.

Однако для земледѣльческаго труда нужна не только одна земля, необходимы и другія средства производства: постройки, машины, орудія, сѣмена.

До войны снабженіе ими сельскихъ хозяевъ находилось въ рукахъ частнаго торговаго капитала, и только земство, кооперація и отчасти Переселенческое Управленіе пытались организовать распредѣленіе на общественныхъ началахъ.

Поэтому все дѣло снабженія сельскаго хозяйства орудіями производства руководилось не интересами этого послѣдняго, а интересомъ наибольшей прибыли частнаго торговаго капитала. За время войны благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ все дѣло снабже-

нія страны машинами и сноповязальнымъ шпагатомъ сосредоточилось въ рукахъ объединенія: трехъ земскихъ товариществъ, Народнаго (кооперативнаго) Банка и государства, въ лицѣ Департамента Земледѣлія.

Необходимо, чтобы это завоеваніе было закрѣплено и дѣло снабженія земледѣльческаго труда орудіями производства было прочно взято въ руки демократическаго государства и общественныхъ учрежденій.

Изъ земли и средствъ производства трудъ человѣческій долженъ организовать хозяйство.

И въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ организаціи самого производства, мы должны притти на помощь нашему крестьянству. Несмотря на огромный сдвигъ послѣдняго десятилѣтія, наше крестьянское хозяйство является технически отсталымъ, еще многія поля скованы дѣдовскимъ трехпольемъ, рыхлятся сохой, и въ массѣ крестьянское скотоводство преслѣдуетъ, какъ главную цѣль, изготовленіе навоза.

А между тѣмъ все будущее нашей родины, вся прочность нашей демократической государственности зависитъ отъ энергичнаго и быстраго подъема нашего земледѣлія, отъ того, насколько удастся намъ «вырастить два колоса тамъ, гдѣ теперь растетъ одинъ».

Наше Учредительное Собраніе можетъ національзировать земли Россіи, можетъ передать въ руки государства снабженіе страны средствами производства, но ни оно, ни любая власть вообще не въ силахъ путемъ приказа заставить калмыка вести травопольное хозяйство, а тульскаго крестьянина—вести интенсивное молочное хозяйство, используя обратъ для выпойки свиней-беркшировъ.

Правда, въ свое время императрица Екатерина, Фридрихъ Великій и другіе дѣятели просвѣщеннаго абсо-

лютизма именно этимъ способомъ вводили культуру картофеля съ помощью пушекъ и экзекуцій. Мы, однако, считаемъ себя въ правѣ полагать, что такая задача не подъ силу общественному разуму, хотя бы и располагающему всей мощью государственной организаціи.

Передъ нами милліоны хозяйствующихъ людей, имѣющихъ свои навыки, свои представленія о сельскомъ хозяйствѣ,—людей, которымъ приказывать ничего нельзя и которые все предпринимаютъ по своей волѣ и сообразно своему пониманію.

Нужно тѣмъ или инымъ способомъ обратить вниманіе хозяевъ на возможность измѣненій въ ихъ привычныхъ методахъ работы, и путемъ воздѣйствія, устнаго и письменнаго, путемъ примѣра и нагляднаго доказательства убѣдить населеніе въ преимуществахъ новаго земледѣлія, доказать его большую выгодность и кромѣ того пробудить это населеніе къ активности, дать ему эмоціональный толчокъ.

Описанная работа уже болѣе десятка лѣтъ совершается земскими агрономами въ глубинѣ нашей деревни.

Въ задачи ея входитъ:

1) Ввести въ народное хозяйство страны усовершенствованные методы техники земледѣлія и скотоводства.

2) Измѣнить организаціонный планъ хозяйствъ въ сторону большаго соотвѣтствія текущимъ условіямъ экономической дѣйствительности страны.

3) Организовать мѣстное населеніе въ союзы и группы, которые съ одной стороны, путемъ кооперативнаго обобщенія отдѣльныхъ сторонъ производства, дали бы мелкому хозяйству всѣ преимущества крупнаго, а съ другой—взяли бы на себя закрѣпленіе и дальнѣйшее углубленіе новыхъ хозяйственныхъ началъ.

Теперь, когда застывшія аграрныя формы становятся гибкими и готовыми коваться въ новый аграрный укладъ, когда народная психологія вышла изъ состоянія вѣкового окостенѣнія,—передъ общественной агрономіей встаетъ исключительно отвѣтственная задача внести агрономическій разумъ въ стихійный процессъ созиданія новаго аграрнаго уклада и новаго земледѣлія.

Не меньшую отвѣтственность несетъ наше молодое кооперативное движеніе,—эта организованная хозяйственная самодѣятельность нашего крестьянства.

Задачей государства является оказать всемѣрную поддержку и той и другой созидательной работѣ.

Снабдивъ народный трудъ, прилагаемый къ землѣ, средствами производства, организовавъ крестьянское хозяйство на новыхъ началахъ и укрѣпивъ его мощь кооперативнымъ объединеніемъ, мы должны облегчить связь крестьянскаго хозяйства съ міровымъ рынкомъ.

Мы должны приблизить хозяина къ рынку, проводя новыя желѣзныя дороги; мы должны облегчить пользованіе средствами транспорта, пересмотрѣвъ въ интересахъ сельскаго хозяйства наши тарифы, мы должны защитить продукты нашего земледѣлія на заграничныхъ рынкахъ новыми таможенными договорами и торговыми соглашеніями.

Мы должны также тяжелое послѣ войны податное бремя строить, сообразуясь съ мощностью земледѣльческихъ хозяйствъ.

Я бы могъ еще продолжить этотъ перечень задачъ нашего аграрнаго строительства, но уже изъ сказаннаго видно, насколько далеко за предѣлы только земельной реформы выходитъ работа, лежащая передъ нами.

Аграрный вопросъ, стоящій передъ нами, значительно шире вопроса земельнаго, хотя послѣдній, благодаря присущей ему соціальной остротѣ, можетъ на долгое время вытѣснить изъ общественнаго вниманія всѣ остальные вопросы, связанные съ приложеніемъ народнаго труда къ землѣ.

6. Формы обобществленія земли.

Изъ всѣхъ раздѣловъ аграрной реформы наибольшее общественное вниманіе привлечетъ, несомнѣнно, вопросъ земельный.

Мы ставимъ его на первое мѣсто въ силу присущей ему соціальной остроты и большого моральнаго значенія его.

Однако изъ того, что онъ выдвигается на первый планъ, вовсе не значитъ, что мы должны сначала провести земельную реформу, а потомъ приступать къ разработкѣ другихъ раздѣловъ аграрной программы.

По нашему глубокому убѣжденію, всѣ стороны аграрной реформы должны разрабатываться и проводиться одновременно.

Реформа землепользованія немыслима безъ перестройки хозяйственной организаціи, поэтому земельная реформа дастъ ничтожные результаты, если она не будетъ сопровождаться перемежеваніемъ, меліораціей, агрономическими реформами самого производства и кредитованіемъ реформирующихся хозяйствъ.

Взять земли у частныхъ собственниковъ, особенно крупныхъ, представляется дѣломъ сравнительно легкимъ. Гораздо труднѣе организовать эту землю, распредѣлить ее между трудовыми хозяйствами и организовать на ней культурное трудовое хозяйство, не уступаю-

щее по своей производительности старому частно-владѣльческому хозяйству.

Если вдуматься поглубже и представить себѣ конкретно только организацію распредѣленія земель, отторгнутыхъ у частнаго владѣнія, то предъ нами развернется огромная и чрезвычайно сложная задача, требующая для своего разрѣшенія напряженія всѣхъ организованныхъ силъ нашего государства.

Наиболѣе простымъ способомъ экспропріаціи частнаго владѣнія былъ бы захватъ и растаскиваніе «на шарапъ» частновладѣльческихъ имѣній сосѣдними крестьянами.

Но этотъ способъ земельной реформы не только бы не рѣшилъ аграрнаго вопроса, но еще болѣе запуталъ бы и осложнилъ его. Пользу отъ захвата извлекли бы только тѣ, по сосѣдству съ которыми были владѣльческія имѣнія; огромная масса осталась бы съ тѣмъ, что имѣла. Захватъ былъ бы произведенъ, главнымъ образомъ, сильными крестьянскими хозяйствами, которыя въ настоящій моментъ имѣютъ наибольшую экономическую мощь и могутъ справиться съ захваченными землями. Именно эти хозяйства, а не малоземельныя, до революціи арендовали главную массу владѣльческихъ земель и теперь, несомнѣнно, прежде всего постараются закрѣпить за собой земли, уже находящіяся въ ихъ пользованіи.

Такой результатъ врядъ ли будетъ соотвѣтствовать соціальному значенію проектируемой нами реформы.

Намъ представляется совершенно яснымъ, что организованный общественный разумъ долженъ использовать всю силу государственнаго и общественнаго авторитета, чтобы направить теченіе аграрной реформы въ русло государственнаго разрѣшенія поставленныхъ пе-

редъ нами соціальныхъ и народно-хозяйственныхъ задачъ.

Народное хозяйство Россіи уже давно выросло изъ натуральныхъ формъ. Нашъ народно-хозяйственный организмъ представляетъ собой единое цѣлое, и аграрная нужда есть нужда именно этого народно-хозяйственнаго цѣлаго, а не отдѣльныхъ деревень или крестьянъ.

Отдѣльныя хозяйства и отдѣльные районы являются различными частями одного и того же народно-хозяйственнаго механизма, выполняющими различную работу, но связанными единствомъ общаго движенія.

Поэтому наша земельная реформа, передача земли трудовому крестьянству, должна совершаться не путемъ неорганизованныхъ захватовъ, а на основѣ государственнаго плана земельнаго устройства, разработаннаго съ учетомъ бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ нашего отечества и планомѣрно и организованно осуществляемаго безъ нарушенія производственнаго напряженія нашего народнаго хозяйства.

Послѣднее обстоятельство, очевидное для всѣхъ насъ, тягостно переживающихъ жестокій продовольственный кризисъ, еще разъ подчеркиваетъ необходимость провести аграрную реформу въ формахъ организованныхъ и государственныхъ.

Мы не можемъ допустить ни одной незасѣянной десятины, ни одного разгромленнаго, уничтоженнаго стада.

Какія же основныя идеи выдвинуло русское общественное мнѣніе въ области государственнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса?

Наиболѣе отличающейся отъ основъ существующа-

го аграрнаго строя является идея соціализаціи земли.

Земля, согласно этой идеѣ, является общенароднымъ достояніемъ. Подчеркиваемъ, что именно достояніемъ, а не собственностью. Она въ равной мѣрѣ принадлежитъ всѣмъ, подобно свѣту и воздуху.

Трудовое крестьянство является только пользователемъ этой свободной стихіи.

Для организаціи этого пользованія трудовое крестьянство объединяется въ особые органы земельнаго самоуправленія, земельныя общины, въ руки которыхъ государство передаетъ земли и которыя могутъ распредѣлять ее сообразно своему экономическому и бытовому укладу, въ формѣ ли общиннаго землепользованія, или же землепользованія подворнаго, или же, наконецъ, могутъ ввести на всей землѣ крупное товарищеское хозяйство.

Такъ какъ земля свободна, на нее не можетъ быть собственности, она не представляетъ собою цѣнности, то и пользованіе ею для всякаго земледѣльца безвозмездно. Государственными и мѣстными налогами также облагается хозяйство, а не земля.

Впрочемъ, разница въ плодородіи почвы и въ положеніи хозяйствъ должна учитываться при обложеніи, которое должно быть построено такъ, чтобы поставить всѣхъ трудящихся въ одинаковыя условія производительности труда.

Земледѣліе должно быть организовано исключительно на трудовыхъ началахъ, никакой наемный трудъ не можетъ быть допускаемъ.

Для хозяйствъ временно маломощныхъ земельная община должна организовывать общественную запашку и уборку.

На постройки, инвентарь и скотъ частная собственность сохраняется, равно какъ и на продукты сельскаго хозяйства.

Совершенно иныя теоретическія основанія лежатъ въ идеѣ націонализаціи земли.

Земельная рента*) и цѣнность земли не изгоняются изъ дѣйствующихъ соціальныхъ категорій, сообразно чему земля можетъ и должна быть собственностью. Но она должна принадлежать единому собственнику—государству.

Государство, сдѣлавшись собственникомъ, получаетъ: 1) право на всю земельную ренту, являющуюся главнымъ рессурсомъ государственныхъ финансовъ, и 2) право распоряженія въ общегосударственныхъ интересахъ всѣми землями страны.

Опираяясь на послѣднее право, государство передаетъ главную часть земель трудовому хозяйству на условіяхъ, аналогичныхъ аренднымъ, наблюдая, чтобы пользовательная площадь каждой семьи не превышала трудовой нормы.

При этомъ государство не вмѣшивается во внутренній строй хозяйства и допускаетъ возможность примѣненія наемнаго труда.

Лѣса и хозяйства спеціальнаго назначенія могутъ быть оставляемы въ государственномъ и общественномъ пользованіи и эксплоатироваться на капиталистическихъ основахъ, если это будетъ соотвѣтствовать народно-хозяйственнымъ интересамъ.

---

*) Земельной рентой называется чистый доходъ отъ земли, получаемый землевладѣльцемъ за вычетомъ изъ валового дохода всѣхъ матерьяльныхъ издержекъ, заработной платы и процентовъ на капиталъ. Чѣмъ выше плодородіе земли, чѣмъ ближе хозяйство лежитъ къ рынку, тѣмъ выше рента.

Верховное распоряженіе землями находится въ рукахъ государственной власти; на мѣстахъ землею распоряжаются мѣстные земельные органы, построенные на принципѣ самоуправленія.

Одна изъ формъ націонализаціи, при которой всѣ мѣстныя земли находятся въ автономномъ распоряженіи мѣстныхъ органовъ земскаго самоуправленія, права которыхъ ограничены только общегосударственнымъ закономъ о землѣ,—называется муниципализаціей земель.

При муниципализаціи земельная рента поступаетъ въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

Таковы основныя идеи земельнаго устройства, пользующіяся наибольшимъ распространеніемъ въ нашихъ соціалистическихъ кругахъ.

Къ нимъ весьма близко примыкаютъ взгляды послѣдователей Генри Джорджа.

Признавая право всего народа на землю и право каждаго человѣка на произведенія своего труда, они стремятся утвердить эти права отобраніемъ незаработаннаго дохода земли (ренты) въ пользу всего народа.

Установленіе единаго налога на землю, въ размѣрѣ земельной ренты, является достаточнымъ для рѣшенія аграрнаго вопроса, такъ какъ земля, лишенная ренты, потеряетъ свою стоимость и, слѣдовательно, свою притягательную силу для капитала.

Капиталистическое землевладѣніе потеряетъ свой смыслъ, и помимо трудовыхъ хозяйствъ останутся только такія капиталистическія хозяйства, интенсивность и раціональность веденія которыхъ позволитъ имъ существовать и при налогѣ, равномъ рентѣ.

Хозяйства этой категоріи представляютъ собой боль-

шую цѣнность и съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

Такимъ образомъ, система единаго налога отличается отъ соціализаціи и націонализаціи земель тѣмъ, что передавая, подобно имъ, всю земельную ренту въ руки государственныхъ органовъ, она не предлагаетъ организованному общественному разуму самому распорядиться землями, полагая, что и безъ государственнаго вмѣшательства режимъ трудового хозяйства самъ собою установится на земляхъ, лишенныхъ ренты.

Особенно интереса здѣсь послѣдняя идея—подойти къ рѣшенію аграрной проблемы не путемъ активной государственной реорганизаціи существующей системы землепользованія и землевладѣнія, а путемъ созданія такихъ условій земельнаго режима, при которыхъ стихійный процессъ народно-хозяйственной эволюціи самъ собою привелъ бы къ поставленнымъ идеаламъ.

Идея эта получила наибольшее развитіе въ формирующейся теперь у нѣкоторыхъ экономистовъ системѣ государственнаго регулированія землевладѣнія.

При проектируемомъ ими режимѣ частная собственность на землю не уничтожается, но зато совершенно уничтожается свобода продажи и покупки земли.

Земля перестаетъ быть свободнымъ товаромъ. Она можетъ быть продана только государству и можетъ быть получена или пріобрѣтена только отъ государства.

Всѣ земли, поступившія въ распоряженіе государства, образуютъ земельный фондъ, которымъ государство распоряжается въ народно-хозяйственныхъ интересахъ, отдавая его или въ пользованіе или во владѣніе земледѣльцевъ.

При этихъ передачахъ государство попутно орга-

низуетъ и меліорируетъ поступающія въ его распоряженіе земли.

Для ускоренія перехода частно-владѣльческихъ хозяйствъ въ руки трудовыхъ хозяйствъ устанавливается система земельнаго налога, при которой трудовыя хозяйства облагаются пониженно, мелкія и среднія частновладѣльческія—повышенно, вплоть до отчужденія всей земельной ренты, а хозяйства крупныя—даже выше ренты.

Помимо такого налоговаго давленія государство оставляетъ за собою право принудительнаго отчужденія любыхъ земель, если это представится необходимымъ для земельнаго устройства того или иного района.

Сравнивая между собою изложенныя системы земельнаго устройства, мы прежде всего должны отмѣтить, что главныя различія между ними лежатъ скорѣе въ плоскости мотивировокъ и обоснованій, чѣмъ въ плоскости конкретныхъ условій землепользованія.

Во всѣхъ системахъ земледѣлецъ выплачиваетъ государству или органамъ мѣстнаго самоуправленія часть своего дохода, равнаго или близкаго земельной рентѣ. Разница въ названіи этихъ уплатъ и въ ихъ обоснованіи съ хозяйственной точки зрѣнія значенія не имѣетъ.

Далѣе, всѣ системы стремятся привести хозяйство къ трудовому типу различными мѣрами воздѣйствія государства.

Располагая ихъ по напряженности воздѣйствія организованнаго общественнаго разума на хозяйственный бытъ, мы можемъ поставить ихъ въ такой послѣдовательности: соціализація, націонализація, государственное регулированіе землевладѣнія, и, наконецъ, система единаго налога.

Система соціализаціи просто запрещаетъ примѣненіе въ земледѣліи наемнаго труда, и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые виды хозяйствъ не могутъ управиться трудовыми усиліями семьи, система возлагаетъ на общество организацію работъ на трудовыхъ товарищескихъ началахъ.

Система націонализаціи утверждаетъ трудовое начало принудительнымъ ограниченіемъ площади пользованія землею трудовою нормою, допуская, впрочемъ, организовывать специальные виды сельско-хозяйственнаго производства и при наличности наемнаго труда.

Система государственнаго регулированія землевладѣнія ставитъ капиталистическое хозяйство въ исключительно тяжелыя налоговыя условія и принудительно направляетъ всѣ земельныя перепродажи въ русло трудового хозяйства.

Система единаго налога считаетъ достаточнымъ уничтожить ренту, считая ее единственнымъ источникомъ земельной собственности и капиталистическаго земледѣлія.

Стремясь по существу къ одной и той же цѣли, всѣ эти системы употребляютъ для ея достиженія орудія разной мощности.

Въ то время какъ проведеніе и поддержаніе системы соціализаціи потребуетъ исключительнаго активнаго напряженія всѣхъ организующихъ силъ общественнаго разума и чрезвычайную по своему объему массу работы,—проведеніе системы единаго налога требуетъ отъ государства минимумъ усилій, предоставляя всю работу по созданію и упроченію трудового хозяйства стихійному процессу народно-хозяйственной эволюціи, поставленной въ условія отсутствія ренты.

Основной всякаго организаторскаго искусства являет-

ся умѣніе соразмѣрить проектируемыя средства съ поставленной цѣлью, а самыя средства достиженія—съ возможностью ихъ осуществить.

Удачнымъ разрѣшеніемъ проблемы будетъ то, которое используетъ только необходимыя и въ то же время достаточныя средства.

Поэтому, избирая тотъ или иной путь утвержденія трудовой системы хозяйства, мы должны точно уяснить себѣ: является ли намѣченная масса мѣропріятій дѣйствительно необходимой для искомаго эфекта, или же послѣдній можетъ быть достигнутъ меньшимъ напряженіемъ силъ и съ меньшей расточительностью средствъ.

Съ другой стороны, обратно: при оцѣнкѣ, напримѣръ, системы единаго налога мы должны установить, насколько избранныя средства являются достаточными для введенія и поддержанія трудового хозяйства.

А по отношенію къ цѣлому ряду мѣропріятій,—напримѣръ, къ запрещенію наемнаго труда,—мы должны установить, насколько эта мѣра является, вообще говоря, выполнимой.

Только взвѣсивъ изложенныя системы съ этой организаціонно-технической точки зрѣнія, мы можемъ принять ихъ, какъ руководящій принципъ реальной работы.

При этомъ приходится помнить, что въ своемъ настоящемъ видѣ всѣ онѣ—не болѣе, какъ идеальныя схемы. И передъ нами огромная работа—воплотить ихъ въ жизнь, конкретизировать въ условіяхъ русской деревни.

Поэтому я обращаюсь съ просьбой ко всѣмъ желающимъ сознательно избрать и проводить въ жизнь ту или иную систему землепользованія мысленно представить себѣ хорошо знакомую волость, какую-нибудь

Шиповатовскую волость Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи или Муриковскую волость Волоколамскаго уѣзда Московской губерніи, и конкретно представить себѣ, что будетъ означать проведеніе въ жизнь той или иной системы землепользованія въ кругу знакомыхъ деревень и хозяйствъ.

Изложенныя нами схемы можно усвоить до конца, только переведя ихъ изъ міра понятій въ міръ живыхъ представленій.

И можно увѣренно сказать, что они по разному воплотятся въ жизнь читателемъ-самарцемъ и жителемъ Могилевской губерніи, вологжанами и казаками съ Дона.

Наше обширное отечество вмѣщаетъ въ себѣ страны, столь различныя въ своемъ бытовомъ и хозяйственномъ укладѣ, что, мысленно перебирая ихъ, мы можемъ прослѣдить хозяйственную исторію всего человѣчества.

Сибирская тайга напомнитъ намъ періодъ охотничьяго быта, степи Средней Азіи ознакомятъ съ кочевымъ хозяйствомъ, Акмолинская область и Оренбургскія степи сохранили примѣры залежнаго хозяйства; мы знаемъ полосу Самарской и Саратовской губерніи, гдѣ еще только слагается трехпольное хозяйство, знаемъ всѣ фазы разложенія общиннаго трехполья, мы видимъ расцвѣтъ подмосковнаго травопольнаго хозяйства и можемъ наблюдать районы интенсивныхъ культуръ нашего запада и молочнаго скотоводства вологодскаго и подстоличнаго района.

Въ соотвѣтствіи съ различіями въ организаціи производства различно слагаются и производственныя отношенія людей, ихъ аграрныя отношенія и даже ихъ аграрныя идеи и идеалы. Въ сѣверныхъ сибирскихъ

пространствахъ земля—такая же свободная стихія, какъ свѣтъ и воздухъ, и нѣтъ почвы для созданія какого-нибудь права на нее.

Въ нѣкоторыхъ районахъ Сибири до сихъ поръ встрѣчается захватное право на землю: земледѣлецъ, поднявшій новину, остается ея собственникомъ, пока продолжаетъ обработку. Здѣсь право на землю есть «право труда», потраченнаго на ея обработку.

При нѣкоторомъ уплотненіи населенія захватное право приводитъ къ взаимнымъ столкновеніямъ, порождаетъ необходимость въ нѣкоторомъ общественномъ регулированіи аграрныхъ отношеній. Зрѣетъ земельная община, и въ ея регулирующей дѣятельности вырабатывается, по образному выраженію К. Р. Кочаровскаго, «право на трудъ»—право на полученіе земли для приложенія своего труда.

Рабочія силы становятся разверсточной единицей земельныхъ передѣловъ.

Въ нѣкоторыхъ уголкахъ Астраханской губерніи и юго-востока мы видимъ только теперь зарожденіе этого режима и этой земельной идеологіи; для районовъ, гдѣ еще жива поземельная община, «право на трудъ» до сихъ поръ является основной идеей уравнительныхъ передѣловъ.

Въ районахъ земельной тѣсноты, гдѣ наличная земельная площадь слишкомъ мала, чтобы дать возможность при существующей системѣ полеводства всему труду найти приложеніе, гдѣ земли едва хватаетъ на прокормъ населенія,—стихійно выростаетъ идея «права на жизнь», и разверсточной единицей передѣловъ становятся не число рабочихъ рукъ, а число ртовъ, требующихъ пищи. Потребительскіе передѣлы были

найдены земскими статистиками въ рядѣ малоземельныхъ районовъ.

Наконецъ, по мѣрѣ развитія торговаго земледѣлія, по мѣрѣ того, какъ земля становится цѣнностью и капиталомъ, уравнительная община начинаетъ умирать, и идеологія частной собственности на землю начинаетъ завоевывать умъ земледѣльца. Кое-гдѣ мы встрѣчаемся только съ зарожденіемъ этого процесса, но весь западъ и юго-западъ Россіи уже давно перестроился на подворное владѣніе.

Несомнѣнно, что все это разнообразіе не является порожденіемъ случайности, но имѣетъ глубокіе экономическіе и бытовые корни. Поэтому совершенно ясно, что мы, строя планы земельной реформы, должны согласовывать ея конкретное содержаніе съ особенностями мѣстнаго хозяйственнаго и бытового уклада.

Общинникъ-самарецъ, пожелавшій перенести цѣликомъ свою аграрную идеологію, навѣрное, будетъ встрѣченъ кольями въ губерніи Могилевской. Не лучшая участь постигнетъ фанатика-могилевца въ Балашовскомъ уѣздѣ. И какъ бы мы, дѣятели демократической Россіи, глубоко ни вѣровали въ наши аграрные идеалы, мы не можемъ пойти по пути «просвѣщеннаго абсолютизма» и принудительно ввести единый земельный режимъ во всѣхъ областяхъ Россіи, не считаясь съ ея бытовымъ и хозяйственнымъ укладомъ.

Поэтому наши аграрныя идеи мы можемъ разсматривать какъ предварительныя руководящія схемы, и задачей мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ и мѣстныхъ отдѣловъ Лиги Аграрныхъ Реформъ является ихъ претвореніе въ конкретные планы новаго земельнаго строя.

7. Земельная реформа.

Идеи соціализаціи, націонализаціи и муниципализаціи земли, устанавливающія основы идеальнаго земельнаго режима, мало освѣщаютъ намъ самую земельную реформу.

Онѣ рисуютъ намъ тотъ земельный строй, который будетъ существовать послѣ реформы, но сами по себѣ ничего не говорятъ о томъ, какимъ образомъ будетъ проведена сама реформа, какими путями отъ современнаго земельнаго режима мы перейдемъ къ режиму идеальному.

А между тѣмъ именно въ этомъ вопросѣ между нами, представителями демократической Россіи, возможны наибольшія расхожденія и даже непримиримыя противоставленія.

Поэтому на этомъ вопросѣ должно быть сосредоточено особенное вниманіе. Правда, уже во многихъ партійныхъ программахъ мы находимъ нѣкоторыя указанія на пути аграрной реформы. Но можно увѣренно сказать, что эти раздѣлы программъ являются наименѣе разработанными и наименѣе прочными частями ихъ.

И только нѣкоторые вопросы аграрной реформы получили теперь достаточную ясность.

Прежде всего для большинства изъ насъ ясно, что подобно тому, какъ будущій земельный строй долженъ слагаться, исходя изъ интересовъ государства въ цѣломъ, точно такъ же и пути къ этому новому строю должны пролагаться, исходя изъ государственныхъ интересовъ.

Никакихъ уѣздныхъ и волостныхъ способовъ рѣшенія аграрнаго вопроса допущено быть не можетъ.

Мы обязаны учесть бытовыя и хозяйственныя особенности отдѣльныхъ районовъ, мы не можемъ навязывать мѣстной жизни рецептовъ въ тѣхъ сторонахъ аграрнаго

устроенія, которыя касаются ихъ и только ихъ, но мы всѣ въ своемъ аграрномъ строительствѣ ни на минуту не должны забывать интересовъ всего нашего народнаго хозяйства въ цѣломъ.

Одного примѣра будетъ достаточно, чтобы понять всю важность сказаннаго.

Представьте себѣ наши юго-восточныя губерніи. Крестьянское и казачье хозяйства имѣютъ тамъ и сейчасъ достаточно большіе надѣлы, позволяющіе имъ вести экстенсивное зерновое хозяйство чуть ли не залежнаго типа. Рядомъ съ этими хозяйствами существуютъ значительныя площади частно-владѣльческихъ и казенныхъ земель.

Возможно, что съ точки зрѣнія самарскихъ и оренбургскихъ крестьянъ наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса будетъ раздѣлъ этихъ имѣній между крестьянскими хозяйствами и увеличеніе ихъ площади на десять или пятнадцать десятинъ каждое.

Однако, съ государственной точки зрѣнія, подобное рѣшеніе вопроса недопустимо. Увеличеніе и безъ того большихъ надѣловъ на многіе годы укрѣпило бы самыя экстенсивныя формы хозяйства и не могло бы увеличить производительности нашего народнаго хозяйства.

Съ государственной точки зрѣнія, гораздо большую цѣнность представляетъ использованіе этихъ отчуждаемыхъ земель для заселенія ихъ переселенцами изъ малоземельныхъ губерній.

Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, частью Полтавской, перенаселенность настолько велика, что несмотря на исключительно интенсивныя системы хозяйства, трудъ народный и въ половину не можетъ быть использованъ.

Потокъ переселенія изъ этихъ губерній на юго-во

стокъ разрядитъ ихъ населеніе и, несомнѣнно, интенсифицируетъ наше юго-восточное хозяйство, давая значительный приростъ нашему національному доходу.

Но столь же несомнѣнно, что переселенцы эти встрѣтятъ къ себѣ среди мѣстнаго населенія весьма враждебное отношеніе и серьезное противодѣйствіе.

Здѣсь интересы цѣлаго сталкиваются съ интересомъ частей и весь секретъ аграрной реформы—сумѣть согласовать эти интересы. А это согласованіе безконечно трудно. Волостныя точки зрѣнія на государственные вопросы явятся самыми главными подводными камнями аграрной реформы.

Въ одной изъ главъ я указывалъ, что во всякомъ соціальномъ явленіи есть стихія и есть разумъ Эти два элемента проявляютъ себя не только въ будущемъ аграрномъ строѣ, но, къ сожалѣнію, и въ самомъ проведеніи и обсужденіи аграрной реформы.

Стихія, не считающаяся съ доводами разума, н признающая законовъ логики, сыграетъ большую роль въ нашемъ будущемъ аграрномъ строительствѣ. Но тѣмъ не менѣе разумъ не долженъ слагать своего оружія и долженъ напрячь всю свою мощь, чтобы равнодѣйствующую историческаго процесса направить поближе къ государственному, планомѣрному ходу реформы.

Что же говоритъ намъ разумъ? Какъ рисуетъ онъ намъ желательное теченіе аграрнаго переустройства?

Прежде всего онъ говоритъ намъ, что организованная уравнительная передача въ руки трудящихся государственныхъ и частновладѣльческихъ земель потребуетъ безконечнаго количества труднѣйшихъ статистическихъ, межевыхъ и организаціонныхъ работъ.

Одна эта масса работы, даже при условіи отсутствія соціальныхъ затрудненій и соціальнаго противодѣйствія

ченныхъ идей и понятій въ міръ живыхъ представленій дѣйствительности и сдѣлать ее фактомъ.

Эта кропотливая и трудная работа постепенно приведетъ насъ къ рѣшенію всѣхъ поставленныхъ выше вопросовъ, рѣшенію, взвѣшенному на мѣстномъ опытѣ и въ то же время проникнутому идеей общегосударственнаго строительства.

Созданіе мѣстныхъ и центральнаго органовъ земельной реформы, работоспособнаго аппарата, связаннаго глубокими корнями съ мѣстной жизнью, отчетливо ощущающаго біеніе ея пульса и въ то же время использующаго всю силу русской экономической науки и творческой государственной мысли,—вотъ главнѣйшій залогъ успѣха предпринимаемой реформы.

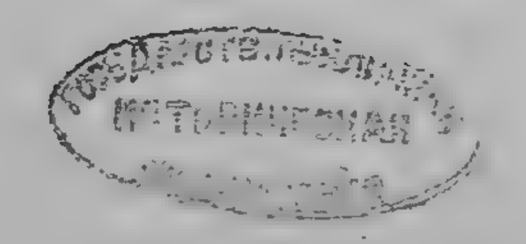
Однако работа этихъ органовъ можетъ быть плодотворна только тогда, когда вокругъ нихъ будетъ горѣть живое общественное мнѣніе широкихъ круговъ русскаго общества.

Аграрная реформа—давно назрѣвшая нужда всего нашего государства, тѣмъ самымъ она является прямымъ дѣломъ каждаго изъ насъ, дѣломъ каждаго гражданина.

Основной законъ этики гражданства говоритъ намъ, что участіе въ дѣлахъ государственныхъ есть обязанность каждаго и самымъ тяжкимъ упрекомъ гражданской совѣсти является сознаніе, что мы не сдѣлали въ строительствѣ нашего государства того, что могли бы сдѣлать.

Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ призвать всѣхъ гражданъ къ участію въ разработкѣ аграрнаго вопроса и напомнить, что каждый изъ насъ несетъ отвѣтственность за его успѣшное разрѣшеніе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1—50.

НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА

Серія беллетристическая.

№ 1. **А. Крандіевская.** Охранитель Ц. 20 к.
№ 2. **А. Крандіевская.** Только часъ. Ц. 20 к.
№ 3. **А. Шиманскій.** Сруль изъ Любартова. Ц. 10 к.
№ 4. **М. Конопницкая.** Ястонъ. Ц. 10 к.
№ 5. **Л. Толстой.** Божеское и человѣческое.

Серія политическая.

№ 51. **В. Алексѣевъ.** Зачѣмъ и какъ выбирать въ Учредительное Собраніе? Ц. 20 к.
№ 52. **В. Алексѣевъ.** Свободный гражданинъ и его права.
№ 53. Прив.-доц. **Ю. Ключниковъ.** Революція и война.
№ 54. Прив.-доц. **Н. Арсеньевъ.** Революція и вѣра.
№ 55. Прив.-доц. **Н. Фіолетовъ.** Церковь въ новой Россіи.
№ 56. Прив.-доц. **Л. Успенскій.** Соціальныя задачи государства.
№ 57. Прив.-доц. **С. Кечекьянъ.** Какая намъ нужна республика?

Серія историческая.

№ 101. **Е. Ефимова.** Великая французская революція. Ц. 50 к.
№ 102. **В. Перцевъ.** Франція въ XIX вѣкѣ. Ц. 50 к.
№ 103. **В. Перцевъ.** Германія и Австрія въ XIX вѣкѣ. Ц. 60 к.
№ 104. **В. Перцевъ.** Англія въ XIX вѣкѣ.
№ 105. **В. Перцевъ.** Италія въ XIX вѣкѣ.
№ 106. **Е. Вишняковъ.** Декабристы.
№ 107. **В. Пичета.** Первые русскіе соціалисты.

Серія экономическая.

№ 151. **І. Войтинскій.** Примирительныя камеры на Западѣ. Ц. 15 к.
№ 152. **І. Войтинскій.** Примирительныя камеры въ Россіи.

ЛИГА АГРАРНЫХЪ РЕФОРМЪ

Редакціонный комитетъ: П. П. Масловъ, С. Л. Масловъ, Н. П. Огановскій, А. В. Чаяновъ.

Статистическій справочникъ по аграрному вопросу. Выпускъ 1-й: Землевладѣніе и землепользованіе.

А. В. Чаяновъ. Къ постановкѣ аграрнаго вопроса.

Н. П. Макаровъ. Крестьянское хозяйство и его интересы.

Заказы направлять по адресу: **Москва, 4-й Сыромятническій п., 1. Акц-ое О-во «Универсальная Библіотека»**, тел. 1-21-24.

